

18+

ШОКОЛОВ
АЛЕКСАНДР
АНАТОЛЬЕВИЧ

Александр Анатольевич Шолохов

Байки с поехавшей крыши

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43619940

ISBN 9785005025975

Аннотация

Всё отлично: крыша едет и тараканы в голове! Байки с поехавшей крыши – сборник произведений и иллюстраций Автора-иллюстратора Шолохова Александра Анатольевича.

Содержание

История фамилии	5
Интервью	7
Утро пятницы	10
Домик охотника	13
Субботняя прогулка	18
Магия	25
Создатель миров	31
I. Антуан эв ча Крёу	33
II. Идеальный мир	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Байки с поехавшей крыши

**Александр
Анатольевич Шолохов**

© Александр Анатольевич Шолохов, 2020

ISBN 978-5-0050-2597-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

История фамилии

Великая Отечественная война отняла и искалечила множество жизней. Эта война застала моего деда, четырнадцатилетнего Коняева Петра Степановича в Севастополе. Его мать погибла при бомбардировке, а отец до войны был расстрелян, как враг народа. На этом след моего деда обрывается.

Имя деда вновь всплывает на страницах истории – в 45-м в конце второй мировой войны он конвоирует пленных японцев. К этому моменту дед успел прочитать роман Шолохова – «Тихий дон», который ему очень понравился. Теперь дед является однофамильцем известного русского писателя и нобелевского лауреата – Шолоховым Петром Степановичем. Где и когда он поменял фамилию, и что его на это сподвигло остаётся загадкой.

Эта история – небольшая страничка в биографии моего деда. Небольшая, но такая судьбоносная. Ведь я Шолохов, только потому что мой дед прочитал «Тихий дон», хотя возможно, что, если бы не этот роман, меня вообще не было. Сам же я за мою жизнь не прочитал ни одного произведения этого писателя.

Меня зовут Александр Шолохов, так в паспорте написано, но я не имею никакого отношения к роду Михаила Александровича. У меня нет никаких писательских регалий, пока нет, но мне нравится писать, фантазировать и сочинять

разные истории.

Всё у меня впереди

Интервью

– Поделитесь секретом: как это вам удаётся писать такие интересные статьи?

– Надо периодически расслаблять мозги, причём расслаблять до настолько аморфного состояния, чтоб каждый червячок растекся, тьфу ты, в смысле извилина до пределов вселенной.

– Расслаблять?.. Как это?

– По-разному, я например: весь вечер и всю ночь где-нибудь играю в покер, попивая виски или ром с колой и/или покуриваю кальян. Прекрасно зная, что к обеду ждут готовый материал, а он не написан.

– Как же так?

– А что вас удивляет?

– Но, как же? Мало того, что вы вредите здоровью или вы полагаете, что ром и кальян безвредны? Так вы ещё и в покер играете, вместо того, чтоб над статьёй работать. Какое же это расслабление?

– Самое не на есть прямое. Всё это приносит наслаждение, а наслаждение расслабляет мозги.

– И часто вы так своих червячков доводите до аморфного состояния?

– Иногда раз в полгода, а иногда и два-три раза в месяц. Как только понимаю, что дальше уже всё, так сразу.

– Как?

– Знаешь, бывает: так умаешься, что создаётся ощущение, будто бы вместо головы чугунок с пригоревшей кашей, в такие моменты не о какой работе и речи быть не может. Вот тогда и надо расслаблять содержимое черепушки. А что касается вреда здоровью – никто не вечен.

– Ну если умаялся, ляг и поспи. Зачем покер, виски и прочее?

– Поспи? Да на утро, чугунок-то останется, только каша будет слегка помешана и не будет так сильно пригорать.

А так мозги расслабил, каша глядишь ушами и вытекла, а потом чугунок и стряхнуть можно. А вот с рассветом можно лечь и поспать пару часиков, чтобы дурман скинуть. А когда проснешься, со свежей головой, можно и за статью сесть.

– Со свежей? Да, если всю ночь травить себя алкоголем, башка трещать будет, как лёд весной на реке и так же тронется.

– Трещать будет, если бухать, не зная меры, опрокидывая в глотку горючую жидкость со скоростью и мощностью尼亚гары. Я же вам говорю не об этом. Виски- и ром-содержащие напитки надо поглощать медленно, растягивая удовольствие и тогда, сколько бы вы не выпили, голова не будет болеть.

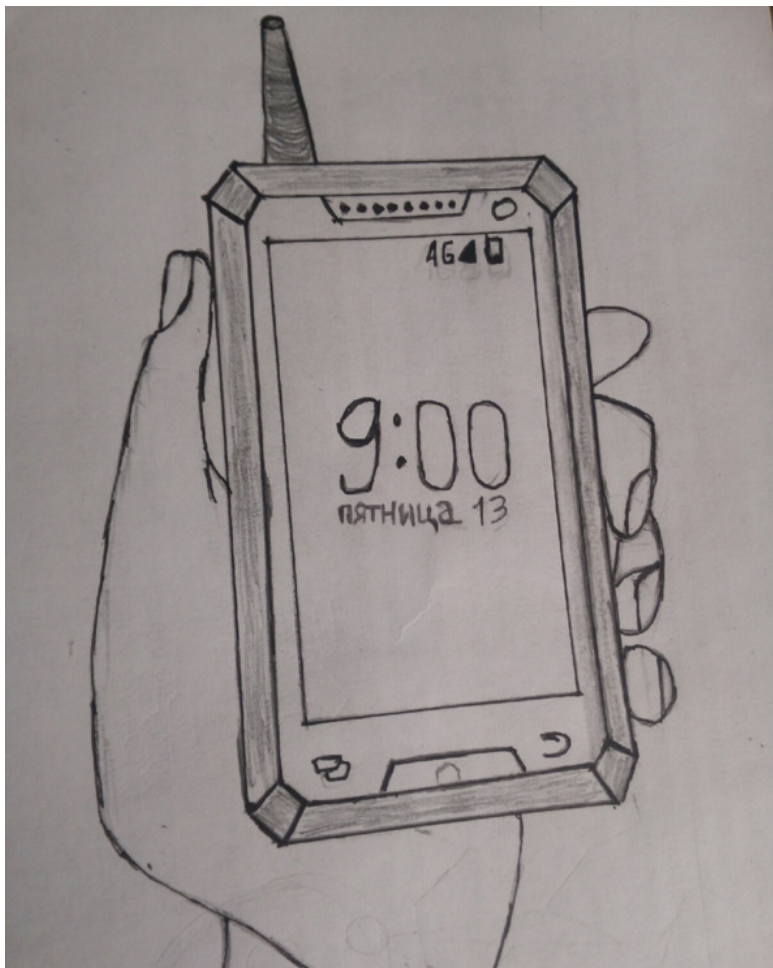
– А покер? Это азартная игра, а под хмельком человек расслабляется и проиграть не только деньги может.

– Для меня покер это обычная настолка, как элиас или манчкин, вот только под элиас и манчкин виски с кальяном не очень смотрятся. А что касается проиграть? Я фишек беру на тысячу, не больше, а там как карта ляжет. Игру тоже растягиваю, упиваясь каждой раздачей. А если вдруг фишки кончились, я не считаю, что проиграл. Я к этому отношусь как к плате за приятно проведенное время.

– И это всё?

– Да. Когда мозги свежие и не забиты всяким хламом, тогда и слог бьёт ключом и журчит как речка по камушкам.

Утро пятницы

Будильник прозвенел, как обычно, полвосьмого утра. Спустя десять минут я нехотя встал и потянулся за своим телефоном. Индикатор заряда батареи показывал всего один процент, хотя с вечера я ставил его на зарядку. Наверное, провод за ночь отошёл, но что об этом сейчас думать, смартфон не заряжен. Я поправил контакт и пошёл в душ. В это утро в контакте не посидишь. Да и про игрушки, установленные на моём не убиваемом кирпиче, можно забыть. На пяти процентах, до этого значения, пока я собирался на работу, моя труба успела зарядиться, сильно не поиграешь. Я пошел на работу и тут в лифте вспомнил, что забыл почистить зубы, но ведь не возвращаться домой, тем более на работу немного опаздываю. Утро только начиналось.

Дальше было ещё интереснее. Без двадцати девять я сел в автобус и стал по карманам искать деньги, но кроме семнадцати с половиной рублей в карманах ничего не было. Я вчера портмоне забыл на работе и сейчас мне нечем было заплатить за проезд, и пришлось выйти из автобуса на следующей остановке.

На работу я уже конкретно опаздывал, но ничего не поделаешь. Сейчас быстро снимем денег и сядем на следующий автобус. Ага, сейчас, как же. Я обошел три банкомата, два из них вообще не работали, а возле третьего была очередь, в начале которой какая-то женщина кричала, что ей банкомат не довыдал две тысячи рублей. Я не стал вникать и по-

шел дальше. Подходя к дому, я подошёл к ещё одному банкомату, в котором и снял деньги.

Было уже девять часов, автобусом, да и вообще на работу, можно не ехать, директор всё равно будет чехвостить на чем свет стоит. Но ехать то надо, день рабочий. Бомбил, которые обычно стоят на остановке, сегодня как на зло не было. Вызывать такси, я говорил, что телефон у меня разряжен почти в ноль, поэтому звонить куда-то вроде бы бесполезно, но на такие случаи я в рюкзаке таскаю пауэр-банк.

Чёрт. Да, это что сегодня такое. Моя внешняя батарейка тоже практически разряжена, но её заряда хватило вызвать такси. В итоге получасовое опоздание на работу.

В офисе первым делом включил чайник и пошел выслушивать, какой я пунктуальный работник. Но что же вы думаете, когда я, через пятнадцать минут, пошел пить чай, чайник оказался холодным и мне пришлось включать его заново.

Так начиналась пятница, моя пятница тринадцатое.

Домик охотника

Эта история произошла в июле прошлого года. Мы с друзьями рванули на дачу в Пугачево к Сашке Коняеву. Июль, жара, градусник за тридцать шкалит. К шести вечера мы все собрались, сидим в покер шпилем, самогон глушим. Я крепкое не пью, развожу с соком, где-то один к десяти. Но не в этом суть. Было уже часов девять, когда Сашка, давно проигравший все фишки, выдал:

– А давайте на озеро? Правда до него километров два-

дцать топать, по узкой тропинке. Порыбачим,купаемся. У меня и палатка большая тут есть.

Спальники у нас были свои, мы знали, что с постельным на даче у Сашки туго.

– А д-давай – все согласились, хотя некоторые из нас были уже под хмельком и изрядно.

Собрав вещи, еду на пару дней, мы выдвинулись в сторону озёра, было светло и до наступления темноты ещё пару часов где-то. Весь самый ценный скарб, включая палатку пришлось тащить мне, как самому трезвому.

Тропинка извивалась между деревьев. Но вскоре, после того как стемнело... Толи мы свернули не туда, то ли ещё что, в общем она исчезла.

– Сусанин бля. Ты куда нас завёл?

– Спокойно, ребята, ща отыщем тропинку – мы его чуть не убили, весь алкоголь как рукой сняло. – так, а что это за овраг? Не помню его в этих местах.

– Чё? Он ещё и оврага не помнит. Ну ссука, ну ты Саня, Сусанин блин.

– Что делать будем? Тропинку искать?

– Не давайте до утра обождём. А там глядишь и найдём выход.

– Смотрите в овражке, что это?

На дне оврага, в тени раскидистых крон деревьев стояло не большое строение с покосившейся крышей. Было уже темно и, если бы не яркая полная луна, мы бы вообще не за-

метили, что там что-то есть.

– Давайте посмотрим – я быстро спустился – тут домик, давайте сюда, заночуем в нём.

В домике была одна комната: в правом углу стояла железная печка, возле которой стоял массивный комод, в центре комнаты большой деревянный стол круглой формы, у противоположной от входа стены раскинулись два ряда нар – человек на пятнадцать, на которых были разложены шкуры лис и медведей, единственное окно выходило на ту же сторону, что и дверь.

– Походу этот домик использовался, когда-то охотниками.

– Почему использовался? Шкуры то вроде свежие.

В комод, помимо вороха всяких шкурок пушных зверьков, мы нашли пару столетних свечей, толщиной с руку, спички у нас были свои, не первый раз в лес собираемся. После того как затопили печь и зажгли свечи, в комнате стало относительно светло, и мы раскидали на нарах свои спальные, после чего уселись за стол, обдумать дальнейшие действия.

Жуткие тени плясали по стенам. Спать не хотелось. Мы стали травить страшные байки. Долго рассказывали, Кинг бы позавидовал, тому, как красочно и ловко мы закручивали свои истории. Мы с Сашкой сидели спиной к окошку и периодически поглядывали на нары, тени там особо завораживающе и пугающе плясали. В друг Саня застучал зубами и стал показывать в сторону нар, я поднял глаза в том направле-

нии, куда он показывал, а вскоре и все обернулись. Крайний спальник на нижних нарах зашевелился и поднялся, как будто кто-то в нем сел. Через мгновение мы разглядели мертвенно-бледное лицо ребенка, смотрящее на нас.

– Папа?.. – донеслось до нашего слуха – кто вы? И что делаете в нашем домике?

Мальчик стал тыкать спальники слева и вскоре все наши спальники пришли в движение. Десять пар глаз смотрели на нас. Дети тянули к нам руки. Свечи и огонь в печи погасли. Температура в доме резко упала. Пар валил изо рта. Мы от страха сбились в кучу и стали пробираться к двери. С улицы доносились глухие удары, как будто кто-то валит лес. Дверь не открывалась, хотя никаких замков и засовов на ней не было. Я схватил палатку и кинул её в окно, раздался звон бьющегося стекла. А сам рванул следом за ней.

Я оказался на улице, по пояс в сугробе. Метель заметала дом. Вой ветра напоминал мужские басистые голоса и лай собак. Друзья один за одним вслед за мной вылазили через окошко. Последним был Сашка:

– Пацаны, меня схватили. Помогите.

Мы схватили его за руки и стали тянуть. Первый раз в жизни я видел, как человек седеет за несколько секунд. Так поседел Сашка, пока мы его тащили. Как только все оказались снаружи, мы бросились бежать и бежали пока не рассвело.

Снова было лето, а мы шагали по шпалам железной доро-

ги. Сашка прихрамывал на левую ногу. Ту, за которую схватили. А на лодыжке прорисовывались два следа, похожие на детские ладошки. К обеду жутко уставшие вышли к станции Колягино и сели на электричку до города.

Субботняя прогулка

Суббота. На работу не надо. Я вытащил свой велосипед, смазал цепь, звёздочки, подкачал колёса и поехал кататься. Хотел выехать на остров Татышева, но Октябрьский мост, кратчайший путь на остров, ремонтируют, его ещё в прошлом году разобрали, теперь по нему не то, что машина, человек не пройдет. Поэтому я поехал по Шахтеров. Спустился в центр, а там по парку вдоль Качи поехал в сторону Боль-

шого концертного зала.

На площади возле БКЗ я подъехал к Вантовому мосту. И вот те на – на мосту шлагбаум и табличка:

Пешеходы: 50 рублей;

Роллеры: 75 рублей;

Скейтборбисты: 75 рублей;

Гироскутеры: 75 рублей;

Велосипедисты: 100 рублей;

Нахождение на острове Татышев: 100 рублей в час с человека.

Вообще обнаглели. Но я заплатил двести рублей и поехал на остров. На острове, с другой стороны вантового моста, снова шлагбаум. Но, так как я оплатил час нахождения на острове, меня пропустили. Проехав шлагбаум, я оглянулся, и там возле шлагбаума такая же табличка, то есть сто рублей – это за то, чтобы по мосту проехать.

До вечера я рассекал по острову в принципе не быстро, километров двадцать пять – тридцать в час, хотя ограничение скорости для велосипедистов семнадцать километров. Когда стало смеркаться, я повернул в сторону Вантового моста. Как буду рассчитываться и сколько мне насчитают, я не думал.

Уже давно должны были включиться уличные фонари, но они почему-то ещё не горели. Я ехал без шлема, хотя он вот уже два года как обязателен, но с включенной фарой и всеми габаритными огнями, и был похож на новогод-

нюю ёлку, не заметить меня невозможно. Видимость хорошая, фара мощная, но на перекрестке возле Октябрьского моста я сбил роллера, точнее это он влетел мне в переднее колесо. Роллер был в черной толстовке, без светоотражающих элементов, поэтому я его и не заметил, но сразу после ДТП он надел светоотражающий жилет. Я этот маневр заснял на свой смартфон и вызвал сотрудников ГИБДД, лучше б я этого не делал. Они приехали спустя полчаса, с ними была бригада скорой помощи. Сейчас на все ДТП, полицейские и медики обязаны выезжать вместе. Сбитый роллер сидел на обочине и держался за живот, которым напоролся на руль.

– Сержант Петренко. Предъявите ваши документы и расскажите, что тут произошло?

– Я катался на роликах и этот...

– Ролики зарегистрированы? Права, страховка имеются?

– Да, всё есть, смотрите.

Роллер протянул полицейским свои документы.

– Так, хорошо. И что говорите тут произошло, гражданин Игнатов?

– Он на меня наехал.

– Как быстро вы ехали?

– Не знаю, сейчас посмотрю, у меня наручный шагомер – роллер посмотрел на свой гаджет и стал нажимать какие-то кнопки – вот, получается я двигался со скоростью три с половиной километра в час, можете убедиться. – и роллер про-

тянул свой шагомер сотруднику полиции.

Полицейский обратился ко мне.

– А вы что молчите? Документы где?

– Нет, права дома забыл, а страховки отродясь не имел.

– Как зовут? Велосипед зарегистрирован?

– Зовут Коняев Александр Анатольевич. Велосипед не регистрировал, не вижу смысла, а то потом окажется, что все обвесы, не предусмотренные конструкцией, надо на учет в ГИБДД ставить.

– А вы не знали, закон об этом был принят месяц назад и вступил в силу на прошлой неделе. Теперь за каждый обвес штраф в размере двух тысяч рублей. А вы, к тому же без прав и страховки, на незарегистрированном велосипеде, сбили пешехода.

– Роллера, и не сбил, а он сам на меня налетел.

– Не суть. Вы управляете средством повышенной опасности, а значит должны были заметить его и пропустить.

– Как тут заметишь? Он был без светоотражающих элементов.

– Я вижу, что он одет в светоотражающий жилет.

– Он его надел сразу после ДТП, у меня видео есть на смартфоне.

– Вот как? А вы получали в ФСБ разрешение и лицензию на средства фото- и видеозаписи?

– ЧТО? Какое разрешение? Впервые слышу.

– Без этого разрешения и лицензии вы не имеете права

предъявлять куда бы то ни было записать и выкладывать её, а мы имеем право конфисковать ваш смартфон.

– Беспредел.

– Тише, тише, Голубчик, а то ещё и оскорбление офицера при исполнении впаяем.

– С каких пор сержант считается офицером?

– Волошко, – сержант обратился к своему напарнику – ты всё там заполнил? Гражданин Коняев, ехавший без шлема, с превышением скорости, думаю, камеры это докажут, без документов и на незарегистрированном, возможно угнанном велосипеде...

– Велосипед мой.

– Чем докажете? У вас документов на него нет, а это штраф десять тысяч и конфискация транспортного средства. И так, Волошко, на чем я остановился? Ах да, ехал на велосипеде, на котором установлено десять... нет, пиши пятнадцать, непредусмотренных конструкцией транспортного средства обвесов, сбил пешехода...

– Роллера.

– Не перебивайте, гражданин Коняев. Роллера мы имеем право приравнять к пешеходу, если он двигался не быстрее четырёх километров в час. Так что вы сбили пешехода. Вместо того, чтобы оказать сбитому помощь, он стал снимать его на видео, не имея разрешения и лицензии ФСБ. В ходе дознания оскорбил сотрудников ГИБДД. Всё записал?

– Всё.

– Отлично.

Петренко подошел к своему напарнику, взял какую-то бумагу и вернулся ко мне.

– Держите, гражданин Коняев, постановление суда. Вы обязаны оплатить штраф в размере семидесяти тысяч рублей, ваши велосипед и смартфон конфискованы. Также вы обязаны оплатить лечение гражданина Игнатова. Будете подавать апелляцию?

– Да, буду.

– В апелляции отказано. Пеня за апелляцию — пять тысяч.

Спорить было бесполезно. Я взял постановление. Полицейские имели право вынести судебное постановление по административным делам до полумиллиона рублей, и они этим правом с удовольствием пользовались, ведь за каждое постановление сотрудник полиции получал премию.

Домой я шёл пешком. Тысяча рублей, которую я должен был заплатить за катание по острову, казалась такой мелочью на фоне заработанных штрафов. Не успел я свернуть в тень Качинского парка, как:

– Сержант Тимшевич. Можно ваши документы? Вы превысили скорость.

– Что?

– Максимальная скорость движения пешехода не должна превышать пяти километров в час, а вы двигались со скоростью семь с половиной километров. Штраф за превышение

скорости три тысячи пятьсот рублей. Держите постановление. Будете апеллировать?

– Нет. А сегодня уже апеллировал. Хватит – я вытащил первый судебный лист и протянул сержанту, других документов всё равно не было.

Магия

Он появился из неоткуда — статный мужчина средних лет в длинном белом плаще. Время было уже позднее и его, не то, что в палату, в больницу не должны были пустить. Я месяц лежу в больнице, с острой, давящей болью в груди, и врачи до сих пор не смогли диагностировать, что со мной.

– Здравствуй Михаил.

– Здравствуйте, мы знакомы?

– Я Морхеус — маг-хранитель.

– Простите, хранитель чего?

– Знаний. Но об этом мы ещё успеем поговорить. Я пришёл, чтобы помочь тебе.

– Помочь? Чем?

– Избавить от боли.

– Что? Ты можешь?

– Да, но нам надо спешить.

В голове всё закружилось, в глазах засверкали звёздочки. Это состояние длилось всего несколько минут, а когда прекратилось, то мы были уже не в палате и даже не в Красноярске, ведь в Красноярске зима, а тут зелёная трава, цветы и по всему полю разбросаны дольмены. Впервые за долгое время я не чувствовал боли.

– Что происходит? Где мы?

– У меня дома.

– Дома? Но как?

– Магия. Я пожелал, и мы переместились.

– То есть ты похитил меня?

– Нет. Ты можешь вернуться в любой момент.

– Я хочу вернуться.

– Хорошо, но тогда и боль вернётся или можешь остаться здесь и выслушать меня.

– Окей, и чего же ты хочешь?

– Ничего, только избавиться от боли, пока она тебя не убила.

– Но ты мог бы избавиться меня от боли там. Зачем похи-

щать-то?

– Я тебя не похищал, как я тебе сказал – ты можешь вернуться в любой момент. Но если бы я попробовал, с тобой сделать, то что собираюсь, то мы разнесли бы всю больницу и привлекли лишнее внимание.

– Собираешься сделать?

– Я хочу снять блок, блокирующий твои силы. Он и является причиной твоей болезни.

– Что за бред? О какой силе идёт речь?

– Ты такой же волшебник, как и я. И судя по состоянию, в котором я тебя нашёл, возможно, скорее всего, ты даже сильнее меня.

– Волшебник? Ты в своём уме?

– Ты последний из ныне живущих потомков мага по имени Мор. Мерлин, Мор, Моргана и прочие маги две тысячи лет назад предвидели инквизицию и гонения на ведьм и колдунов, и последствия противостояния. Если бы маги древности не сковали свою силу в последующих поколениях, то во времена инквизиции весь мир был бы уничтожен и на земле не осталось бы ни одного живого существа. Поэтому они сковали свои силы. Но даже скованная сила постоянно растёт. И чем больше сила, тем больше жизненной энергии использует блок. Скованная сила, если вовремя не снять блок, может убить своего носителя. В последние годы жизни носитель испытывает сильную боль.

Я ничего не успел ответить, Морхеус подошёл и положил

руки мне на грудь. И тут боль вернулась, но если раньше он была давящей, то теперь она раздирала мою грудь. Казалось, прошла вечность, прежде чем боль снова утихла. Маг отлетел на несколько метров и ударился спиной в ближайший дольмен. А я почувствовал, как нечто тёплое растекается по всему телу.

– Блок снят – сказал Морхеус, отряхиваясь.

– И что теперь? Мне нужны какие-то заклинания и волшебная палочка или я могу метать огненные шары и молнии?

– Метать шары и молнии ты, конечно, можешь, но зачем? Это пустая трата сил и времени. Как там у вас говорится? Голливудские понты не более. Весь мир состоит из энергии. Магия – это способность управлять этой энергией. В теории любой человек может стать магом. Но чтобы развить в себе эту силу надо понимать законы мироздания, законы сохранения и изменения энергии и в конце концов верить в то, что ты можешь заставить мир подчиниться своей воле. Чтобы всё это понять и освоить у некоторых магов уходила не одна жизнь. Что касается заклинаний и пасов руками, то на мир действительно можно воздействовать вибрацией голоса или колебаниями воздуха, вызванными движением рук. Но... такое воздействие требует много сил; терпение и полно кучи нюансов: тембр и громкость голоса, скорость движения руки, угол поворота кисти и так далее. Гороздо проще на мир воздействовать силой мысли, но осознать это не каждый мо-

жет.

– И ты хочешь, чтобы я во всё это поверил? И даже если так, я ничего не знаю о магии, а тратить жизнь на её освоение не собираюсь.

– Все необходимые знания и понимание законов уже заложено в твоём теле. Твой мозг и нервная система сейчас перестраиваются осваивая их.

– Допустим, хотя я ничего не чувствую. Так что там на счет волшебной палочки и прочих атрибутов волшебника?

– Какая ещё волшебная палочка? Нет, маг, конечно же, может зачаровать предмет, чтобы немного усилить свои магические способности, но что будет, если такой предмет попадёт не в те руки? Настоящий маг никогда не допустит, чтобы его силой пользовались другие. Пойми, всё что ты видел в кино, или читал про магию, к настоящей магии никакого отношения не имеет. Магу достаточно подумать и мир начнет изменяться по его указке. Но маг не бог, силы мага ограничены миром, в котором он находится. Это только боги могут создавать и разрушать миры или переделывать их под другие формы жизни.

Я посмотрел на ближайший дольмен, и он поднялся в воздух.

– Зачем?

– Что зачем?

– Зачем ты посмотрел на этот камень, прежде чем поднять

его? Ты достаточно долго здесь находишься, чтобы успеть составить карту местности, и тебе достаточно оперировать этой картой, чтобы перекроить эту полянцу по своему желанию.

Я представил, как дома Красноярска вырастают из земли, почувствовал запах родного воздуха, а в следующее мгновение мы стояли в центре Театральной площади. Часы на башне показывали полночь.

– И ты действительно хочешь жить в этом мегаполисе и дышать этим запыленным и загазованным воздухом?

– Посмотрим. Я тебе искренне благодарен за всё. Но у меня тут есть пара не законченных дел.

– Так подумай о них, и они будут закончены. Ты можешь всё пока не пытаешься разрушить эту планету.

– Морхеус, мне надо всё это переварить.

– Твоя воля – твоё право.

Морхеус исчез. Я ещё немного побродил возле фонтанов, пока куранты не пробили полночь.

– В больницу, а завтра, если боль не вернётся и мне это всё не привиделось, и если, конечно же, маг не обманул меня, то завтра на выписку. А там посмотрим на что я способен.

Создатель миров

Вселенная безмерна, каждый день рождаются и умирают тысячи миров. Некоторые по естественным законам вселенной, но есть миры, которые рождаются и умирают в результате деятельности разумных существ – богов.

Эта история началась задолго до сотворения мира, который вы знаете. Легенда гласит, что в стародавние времена, ещё до начала начал, существовал мир, населённый богами.

Они обладали удивительными способностями. Одни – двигали горы, изменяли ландшафт одной только силой мысли. Другие в мгновение ока перемещались в любую точку вселенной. Для зрения третьих не было преград. И это только маленькая толика способностей и талантов обитателей того мира. Некоторые боги обладали настолько редким и уникальным даром, что второго с такой же силой найти было невозможно. Но сами себя они никогда не называли богами. Богами они были для тех, кого наши боги считали богами.

Главный герой этой истории – королевский отпрыск – принц Антуан эв ча Крёу. Антуан обладал уникальным даром – он мог создавать миры. Для осознания этой способности требовались познания структур мироздания, а для освоения требовалось приложить усилие сотни обитателей того мира. Такой дар раскрыть и освоить без наставника, обладающего такой же силой или хотя бы знаниями о том, как эта сила работает, пустая трата времени. Всё что мог делать принц – это призрачные миры, которые видны только создателю. Об этой способности никто и никогда раньше не слышал, а поверить в её реальность было немыслимо, ведь никаких физических, эфирных или ментальных доказательств, процесса создания мира не было, поэтому все сочли, что у принца нет сил. По крайней мере такой феномен, пусть редко, но встречался, а дети, рожденные без сил, редко переживали возраст пяти лет.

I. Антуан эв ча Крёу

Антуан рос очень активным мальчиком и обладал незаурядной фантазией. Постоянно придумывал новые игры и рассказывал невероятные истории о неведомых доселе мирах. Поначалу это забавляло, но вскоре всем надоели его небылицы. И в возрасте четырёх лет Антуана отправили учиться в «Школу для не одарённых детей». Там учились те, у кого, как считалось, не было способностей. Хотя учёбой

это сложно назвать, ведь без сил ничему, кроме как в куклы, да в машинки играть не научишься. Несмотря на то, что обучающиеся в этой школе и не обладали никаким даром, родные их не забывали и часто забирали домой. Всех кроме принца. Вроде бы сын правителя, даже без сил должен быть в центре внимания и всеобщего обожания, но Антуан был не единственным ребёнком в семье, у него было два брата: старший – Ромэль и младший – Тэмбл. Оба обладали телекинезом – пусть заурядной, но всё же способностью и поэтому именно они были в центре внимания, а про Антуана все просто забыли.

Когда Антуана привезли в школу, Тэмбл только родился и Антуан его даже не видел. К этому времени у среднего принца начались проблемы со здоровьем, ведь сила, которой он обладал, не находила выхода и сжигала его изнутри. Все вокруг посмеивались над ним, считая его бездарностью. Поэтому Антуана и спихнули в школу для не одарённых. Родители обещали, что заберут его на ближайшие праздники, но ни на эти, ни на следующие праздники за ним так и не приехали.

Десять лет провёл Антуан в школе, прежде чем его забрали домой. За это время он прослыл вором и лжецом. Ведь когда он оставался один в гулких залах и коридорах школы, а это было каждые праздники и каникулы, он лазил по сундукам своих одноклассников и искал, чтобы использовать для создания очередного призрачного мира. Посторонние вещи

помогали сосредоточиться и выпустить на волю расшалившуюся фантазию. В эти дни он создавал миры и путешествовал по ним. А после, забывал положить вещи на место. Вместо этого рассказывал истории о мирах, в которых побывал, пока один был в школе. Одногруппники смеялись и часто избивали его за то, что брал их вещи.

– Ха-ха-ха... Видали создателя миров? Ведь все знают, что такой силы не существует.

– Обладай он такой силой, был бы самым великим мире и не попал бы сюда.

– А вы слышали: он себя ещё и принцем считает, сыном короля? Все знают, что у короля всего два сына и оба телекинетики, об этом в газетах писали.

Поначалу Антуан жаловался на своих обидчиков, но воспитатели и учителя школы говорили в один голос: «Надо за себя стоять» – а как стоять этого не объясняли. Один из учителей, как-то посоветовал: «Возьми, что потяжелее и отходи их по первое число», но Антуан не внял этому совету, он считал неприемлемым такой способ. С каждой новой жалобой одногруппники всё больше над ним издевались, а с каждой издёвкой Антуан всё больше и больше закрывался в себе.

Он мечтал о наставнике, чтобы всем доказать, что способность реальная, а не плод воображения. Этим наставником и единственным другом стал гном-книгарь – Фёкл. Это был очень умный гном. Он знал всё об устройстве вселенной

и действующих в ней силах. Они встретились в одном из созданных Антуаном миров и сразу подружились. Принцу было тогда уже около восьми лет. Фёкл везде и всегда сопровождал принца эв ча Крёу, но никто кроме Антуана гнома не видел, как и всё, что связано с его вымышленными мирами. Книгарь объяснял, как устроена вселенная и какие законы в ней действуют.

– Всё во вселенной: ты, я, окружающие нас предметы и даже далёкие звёзды – состоит из энергии. Энергия имеет разную плотность, концентрацию, интенсивность, длину и частоту волны, поэтому мы видим окружающий нас мир таким какой он есть. Вы боги...

– Мы не боги.

– Для нас боги.

– Для кого для вас? Есть и другие такие как ты?

– Уже нет. Мир, в котором ты меня встретил, больше не существует. Так вот. Вы боги можете воздействовать на эту энергию своей силой и изменять её характеристики. Но большинство из вас зацикливаются на определённых спектрах и не пытаются расширить диапазон своих возможностей. Ты сейчас можешь воздействовать на довольно-таки большой диапазон энергетического спектра, но этот диапазон за пределами видимого, хотя, по сути, энергия везде одна и та же, и когда ты это осознаешь, станешь действительно всемогущим и сможешь создавать реальные миры и вообще делать всё, что захочешь.

– Откуда ты всё знаешь?

– Вы не первые боги и, разумеется, не последние. Вселенная хранит память о всех существах и сущностях, когда-либо населявших её. Мы книгари хранители этой памяти.

– Но как? Твой мир существовал не более недели и только в моём воображении. Ты имеешь доступ к этой, так называемой, памяти вселенной?

– Память вселенной, да и вообще память – это тоже энергия. Всё во вселенной энергия. Даже если тебе кажется, что вокруг тебя совсем ничего нет, вокруг тебя пульсирует энергия. Создавая тот мир, в котором мы встретились, ты, сам того не осознавая, воздействовал на диапазон энергетического спектра, отведенного под память, поэтому я и появился со знаниями, накопленными вселенной за всё время её существования.

Помимо долгих и частых разговоров Фёкл учил Антуана взаимодействовать с энергией окружающего мира.

Родные про Антуана вспомнили, только когда он выпустился из школы. Ему, как раз, исполнилось четырнадцать. К этому моменту средний принц эв ча Крёу полностью закрылся в себе, стал сторониться всех обитателей школы и ни с кем кроме своего гнома не разговаривал. Оказавшись в некогда родных стенах замка, принадлежащего его отцу, Антуан поначалу обрадовался, но дома в кругу родных его жизнь не стала счастливее: каждая сказанная фраза воспри-

нималась как очередная фантазия или плохая шутка, а отец-король постоянно говорил: «Думай. Думай, что говоришь». Никто не воспринимал его всерьёз, все хотели, чтобы Антуан успокоился и перестал фантазировать. Раньше над принцем издевались одноклассники, а теперь эстафету перехватили братья-телекинетики. Эти и кирпич в подушку могли подсунуть, когда уставший Антуан, валясь с ног, плюхался в свою постель.

Со временем Антуан понял, что делиться своими мыслями и чувствами бесполезно, даже со своими родными, ведь он все равно не будет услышан. А до Фёкла и миров, которые он создавал, никому нет дела. В них просто не верят. И вот в один прекрасный солнечный день, в возрасте семнадцати лет, как всегда, один, если не считать гнома, загорал на крыше отцовского замка. Вот тут-то ему и пришла мысль: «как было бы здорово...» Он закрыл глаза и начал творить...

II. Идеальный мир

Антуан закрыл глаза. Сперва всё было темно и нечего не было видно. Только далёкий голос Фёкла: «Нет. Не сейчас. Ты ещё не готов». Но принц не слушал гнома, он был занят созданием настоящего, идеального мира. Вокруг было темно. Чернота окутывала эв ча Крёу – его тело, разум и душу, проникая в самые глубины чувств и сознания. Краски нового мира долго не прорисовывались, дольше обычного, но принц и не думал останавливаться.

Сперва вдалеке появилась маленькая синяя точка. Она быстро приближалась, становясь всё больше и больше. Антуан уже отчётливо видел, что это распускающийся бутон голубого лотоса. В следующее мгновение лепестки лотоса превратились в высоченные монолитные скалы из голубого хрустала, вершины которых венчали белые шапки чистейшего снега, а цветок всё увеличивался. Ещё, ещё, и вот под Антуаном проплывает огромное, как он тогда подумал, высокогорное плато, на котором царило вечное лето. В центре плато, среди большого озера, на единственном маленьком острове возвышался восьми башенный замок: семь башен по периметру и одна в центре. Все башни были соединены между собой переходами на разных уровнях.

Принц эв ча Крёу стал опускаться на плато. Ноги Антуана коснулись земли. Он приземлился в дубовой роще, недалеко от скал, где среди вечнозеленых дубов-великанов паслись стада единорогов, которые ничего не боялись. Они даже

позволили Антуану приблизиться и погладить себя. Это были грациозные, белоснежные животные, с длинной шелковистой гривой, а их единственный рог излучал серебристое сияние. Высоко в облаках, выделявая мертвые петли, резвились пегасы. Но рассмотреть их с земли было практически невозможно. Из роши раздавалось пение сладкоголосых сирин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.